

лоббируемых ими целей, соотносимых, прежде всего, с их интересами, которые вполне согласуются с понятием эффективности, но противоречат целям других групп людей.

Социологические исследования помогут в определении соответствия дерева целей органов государственной власти потребностям и запросам общества, что исключит лоббирование интересов узкой группы людей. При этом основной задачей выступает представить оценку государственного управления разными группами респондентов: гражданами страны, предпринимателями, иностранными инвесторами, гражданским обществом в целом.

Оценка внешней эффективности государственного управления, таким образом, должна отчасти основываться на результатах социологических опросов и анкетирования населения. Главное преимущество данных методов - большое число респондентов, на которых непосредственно распространяются результаты решений, принятых органами государственной власти.

Проводимые исследования помогут определить степень удовлетворенности населения государственным управлением, а значит, смогут показать, насколько эффективна деятельность органов государственной власти по отношению к обществу, насколько качество государственного управления соответствует мировым стандартам.

Система оценки эффективности государственного управления имеет практическое значение, поскольку позволяет:

1. оценить произошедшие изменения по мере реализации мероприятий намеченных органами государственной власти.

2. Выявить «узкие места» и наметить программу действий по их устранению.

3. Определить лучшую практику, организовать ее распространение и обмен лучшим опытом.

4. Ввести систему сравнений, а значит, элемент соревновательности в сфере организации исполнительной власти и ее отдельных институтов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бестужев-Лала И.В. Предвидение оптимальных нормативных ситуаций // Социологические исследования. 1987. № 2. С. 35

2. Аманчук Г.В. Теория государственного управления. Курс лекций. Изд. 2-е, дополн. – М.: Омега-Л. 2004. С. 480.

3. Управление организацией: Энциклопедический словарь. М., 2001.

Примак Т.К., г. Москва

ДОГОВОР КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ИНСТИТУТ

В науке существуют достаточно разнообразные определения и классификации общественных институтов, понятие которых воспринято социологией, философией, экономикой, политологией, культурологией и другими дисциплинами из юридической науки, где еще со времен римского права эта категория рассматривалась как совокупность норм, регулирующих определенные однородные отношения. Однако сегодня в столь узком значении она используется достаточно редко не только в юриспруденции, но и за ее пределами. При этом нельзя не отметить, что институциональные теории испытывают определенные трудности. Так, обобщая лишь некоторые из известных концепций можно сказать, что в юридических науках институт выступает как идея дела, предприятия (М. Ориу); единство идей и людей (Ж. Ренар); является предприятием на службе организующей его идеи (Ю. Бюрдо); определенный юридический порядок (С. Романо), продукт человеческой деятельности, нуждающийся в постоянном обновлении (Р. Иеринг). В экономических теориях он трактуется как то, что является распространенным образом мыслей (Т. Веблен), как группа общественных обычаев (У. Гамельтон); есть то, что оп-

ределает транзакционные издержки участников рынка, связанные с информационным обменом, достижением взаимопонимания и доверия (Д. Норд). С точки зрения концепции «понимающей социологии» институт это определенный комплекс общественных действий (М. Вебер), структурный функционализм и теории обмена определяют его как комплексы социальных ролей (Т. Парсонс), нормы, регулирующие отношения обмена (П. Блау), формализованные процессы обмена (Дж. Хоманс). Перечисленные подходы и определения говорят о широком междисциплинарном использовании этого понятия, достаточно объемном по своему содержанию, которое можно трактовать как совокупность идей, установлений, формальных и неформальных правил, кодифицированных систем, типы контрактов, нормативных положений, образования частно-правового и публично-правового характера, объединение субъектов и т.д. [1]

Как видно из приведенного анализа неоднозначность восприятия категории «институт» (сути, представлений, понятий) обусловлена как объективными и субъективными причинами, так и многогранностью этого явления. Тем не менее, обобщив различного рода исследования можно сказать, что договор выступает как: установление (система норм, обуславливающих и регулирующих деятельность человека); социальное образование (эгалитарно организованное объединение людей); устойчивый тип социального поведения (система действий, процедур, механизм); формируемое мышлением представление о «идеальном типе» или идеи ценностного характера. В одном из перечисленных значений он, как институт, проявляется в любом обществе. При этом в большинстве стран действие и применение договора ограничено определенной сферой (собственность, торговый оборот, групповые, межгосударственные связи), он не распространяется на другие отношения, не является внутренним элементом культуры, поэтому чаще всего рассматривается как юридический институт. В тоже время, есть общества, где идея договора получает культурную преемственность, укореняется в жизни народа, традициях, обычаях, становится типом культуры, мышления, поведения, образа жизни, то есть выступает социокультурным институтом*. В этом качестве договор реализуется в западных странах, иудаизме и мусульманстве. Здесь общими признаками является то, что идея договора базируется на соглашении, имеет определяющий характер и пронизывает все сферы жизнедеятельности людей. Причины же столь разного ее воплощения, по-видимому, следует искать в том, что она сама по себе имеет многовариантный характер - может быть направлена на интеграцию и тогда приоритет отдается духовным основам или на дифференциацию, в этом случае доминируют материальные. Нельзя сказать, что предложенные схемы имеют однолинейную направленность или встречаются в чистом виде, но вполне допустимо предположить, что по сути одна цель - объединение воплощается различными способами. С точки зрения исторической ретроспективы это означает - интеграция может идти через разделение или исключать какое бы то ни было отделение путем заключения глобального соглашения. Так, судя по всему, в западных

* Первая попытка объяснить происхождение договора как социального института содержится в трудах Ж. Дави, который, исследуя потлач (обычай североамериканских индейцев, его же изучал Б. Боас), приходит к выводу о том, что этот институт имеет форму договорного отношения, находится у истоков индивидуальных форм политической власти, порождает между группами и индивидами взаимные права и обязанности. Вывод, к которому приходит автор, состоит в том, что «договор не есть ... изобретение юридического индивидуализма, это объективный институт». См.: Davy G. La foi juree. Paris. 1922. P. 374. Потлач описан в работе Дави Жорж и Море Александр «От кланов к империям», сокращенный русский вариант «На заре истории». - М., 1925.

странах идея договора в основном базировалась на материальных основах и применялась для дифференциации – отделить собственность от власти, политику от религии, право от политики, индивидов друг от друга и от определенного социально-исторического образования (социального слоя или государства), с целью обосновать их равную значимость и самостоятельность. Соответственно и сложившиеся представления о договоре отождествлялись с равенством, индивидуализмом, собственностью, свободой и т.д. Но, в целом в западном варианте договор в зависимости от конкретного исторического контекста выполнял функцию и по разделению и по объединению, что, в конечном счете, привело к консолидации общества и государственных структур на договорной основе.

В Библии, Талмуде, Коране идея договора опирается на духовные основы, направлена на взаимное социальное восприятие, что отнюдь не исключает индивидуальную составляющую, скорее наоборот, утверждается принцип относительной автономии человека через служение Богу, так как каждый конкретный индивид заключает духовное соглашение, что приводит к интеграции в единое целое. Вселенский договор выступает в качестве идеального и верховенствующего способа организации жизни. Он дает общее представление о справедливом устройстве мира, не противопоставляет индивида обществу, собственность власти, индивида власти, поэтому материальные, духовные, правовые, моральные, религиозные, этические и т.д. аспекты взаимосвязаны и взаимозависимы. А поскольку природа человека выводится из соглашения с божественным, то равенство и свобода не имеют столь принципиального значения как в западных странах.

В целом можно сказать, что договор становится социокультурным институтом когда идея воспринимается, получает культурную преемственность и нормативно-правовое оформление, но этот процесс приобретает различные формы и в каждом случае имеет свою специфику. Например, договор в мусульманском праве в соответствии с Кораном, рассматривается как правовая и божественная связь, возникающая из взаимного соглашения сторон, поэтому для мусульманина нарушение договора - не только проступок, но и грех, нарушение воли Аллаха. В то же время неизбежность такого договора во многом зависит от того, с кем и при каких условиях он заключается: с мусульманином или «неверным», в условиях «Мира Ислама» или «Мира Войны», какое правовое толкование лежит в основе его заключения или расторжения и т.д.

ЛИТЕРАТУРА:

1 См.: Быченков В.М. Институты: Сверхколлективные образования и безличные формы социальной субъективности. – М.: Рос. акад. соц. наук, 1996.

Полухина М.В., Чигалимова М., г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПИАРА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

В ряде научных работ социологов, психологов, экономистов отмечается низкий уровень престижности социально значимых профессий. Данный факт серьезно отражается на эффективности реализации национальных проектов Российской Федерации. В результате серии социологических эмпирических исследований, выявлен серьезный дисбаланс в профессионально-стратификационной структуре общества. Это является прямым свидетельством того, что интерес молодежи и общества в целом к профессиям социальной сферы крайне низкий, несмотря на то, что общественные потребности в данной профессиональной деятельности достаточно высоки.

Актуальность проблемы заставляет говорить о необходимости корректировки профессионального имиджа профессий социальной сферы, специалистов, осуществляющих свою профессиональную деятельность в рамках системы учреждений и организаций